

---

ICANN-68 | Виртуальный форум по формированию политики – Пленарное заседание:  
Неправильное использование DNS и злонамеренные регистрации во время пандемии COVID-19  
Понедельник, 22 июня 2020 года, 13:00 – 14:30 по МУТ

МЭРИ ВОНГ (MARY WONG): Я попрошу свою коллегу Рию начать, Брюс. После этого она передаст слово вам — и вперед.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Отлично. Спасибо, Рия. Вам слово.

МЭРИ ВОНГ: Приветствую всех. Кажется, у моей коллеги Рии выключен звук. Обращаюсь к нашим техникам: включите ей звук на микрофоне, пожалуйста.

И я снова приветствую всех. Начнем сначала. Но запись, по-моему, продолжается.

РИЯ ОТАНЕС (RIA OTANES): Прошу прощения. Теперь меня слышно?

БРЮС ТОНКИН: Да.

РИЯ ОТАНЕС: Отлично. Здравствуйте и добро пожаловать на пленарное заседание, посвященное неправильному использованию

---

*Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.*

---

системы доменных имен (DNS) и злонамеренным регистрациям во время пандемии COVID-19. Меня зовут Рия Отанес, на этом заседании я менеджер по удаленному участию. Обратите внимание, что заседание записывается, и мы придерживаемся стандартов ожидаемого поведения Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN).

Во время заседания будут зачитываться только вопросы и комментарии на английском языке, присланные в окно вопросов и ответов. Эта функция доступна на панели инструментов Zoom. Я зачитаю вопросы и комментарии вслух во время, отведенное председателем или модератором этого заседания.

Если вы хотите задать вопрос или озвучить комментарий вслух, поднимите руку. Когда вас вызовут, вы сможете включить звук на своем микрофоне. В этот момент просим вас включить звук на микрофоне и перейти к выступлению. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский.

На этом заседании осуществляется стенографирование и перевод в реальном времени. Чтобы просмотреть стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. Чтобы услышать перевод, нужно будет загрузить соответствующее приложение. Дополнительная информация указана в данных заседания в графике мероприятий, инструкции будут приведены в чате.

Теперь я передаю слово Брюсу Тонкину.

Брюс, прошу вас.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Рия. Это заседание является продолжением заседания, состоявшегося на конференции ICANN в Монреале в ноябре прошлого года. С тех пор в мире многое изменилось, в частности, пожалуй, форма нашей повседневной работы. На нынешней конференции ICANN многие из нас, вероятно, работают из дома.

В прошлом году мы услышали о содержащихся в договорах с регистраторами текущих обязательствах по приему и рассмотрению сообщений о неправильном использовании DNS и о содержащихся в договорах с регистраторами требованиях, касающихся, в частности, отслеживания, сообщения и хранения статистических отчетов о масштабах неправильного использования в домене верхнего уровня и о мерах, предпринимаемых для решения этой проблемы.

У корпорации ICANN также есть своя система сообщений о неправильном использовании DNS, сокращенно называемая DAAR.

На прошлом заседании мы слышали от регистратур и регистраторов, которых тогда было 11, об инициативе по разработке концепции противодействия неправильному использованию DNS, в рамках которой дается определение такому использованию и задаются ожидания в отношении того, как будут рассматриваться жалобы некоторыми регистратурами и регистраторами, и в отношении того, как некоторые из них могут разбираться с узким рядом типов неправильного использования содержимого сайтов.

Мы слышали, что у Группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора тоже

---

есть определение неправильного использования DNS, несколько более широкое.

На прошлой встрече мы слышали от представителя правительств о ряде распространенных видов неправильного использования, с которыми они часто сталкиваются.

И была долгая дискуссия между докладчиками и членами сообщества с открытым доступом к микрофону. Есть полная стенограмма этого обсуждения с прошлой встречи.

По-моему, результатами того заседания стала потребность в более четких терминах и определении сфере ответственности ICANN, то есть нужно дать понятное определение неправильному использованию DNS и принять его на уровне всего сообщества.

Необходимость помочь людям найти нужные стороны, имеющие возможность противодействовать различным формам неправильного использования DNS, с которыми мы сталкиваемся.

Процедурам пресечения нужны соответствующие механизмы апелляции. Чтобы у людей была возможность обжалования, если доменное имя было убрано из DNS.

На прошлом заседании было довольно много сказано о различных способах мотивации, которые операторы регистратур могли бы ввести для обеспечения наилучшей практики деятельности среди регистраторов.

Обсуждалась роль договоров в контексте наилучших практических подходов к этой проблеме.

---

На уровне договоров, конечно, чтобы у отдела обеспечения соблюдения договорных обязательств ICANN были надлежащие инструменты, позволяющие принять меры против сторон, действующих недобросовестно.

И это заседание-продолжение было запланировано как часть нынешней виртуальной конференции ICANN-68. Мы разделили его на две части. Первая часть — выслушать доклады о событиях, произошедших со времени нашего разговора в Монреале, особенно в свете радикально изменившейся рабочей обстановки в связи с COVID-19 и сопряженными ограничениями, ввиду которых многие конечные пользователи пользуются услугами интернета из дома, являющимися, возможно, менее надежными, чем услуги, которыми бы они пользовались на рабочем месте или в школах, где, вероятно, используются компьютеры и устройства с актуальными операционными системами и разнообразными антивирусными программами и защитой от вредоносного ПО.

В настоящее время мы видим, что многие конечные пользователи работают из дома, на домашних устройствах, возможно в намного менее надежной обстановке. Поэтому они с намного большей вероятностью могут стать жертвами разного рода неправильного использования DNS, с которым мы уже сталкивались.

Мы хотим услышать от докладчиков о событиях, имевших место после Монреаля: что случилось, что оказалось эффективным, а что — нет.

---

А на втором заседании мы хотим услышать от докладчиков о том, какие конкретные действия, легко реализуемые, может предпринять сообщество, чтобы оказать ощутимое влияние на ход решения данной проблемы.

После этого мы дадим возможность аудитории высказать свои мнения и примем вопросы, адресованные докладчикам.

На этом я передам слово первому докладчику, Джиму Гэлвину из Группы заинтересованных сторон-регистратур. Джим, вам слово.

**ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN):** Спасибо, Брюс. Меня зовут Джим Гэлвин, из компании Afilias, и я представляю Группу заинтересованных сторон-регистратур.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо. Вот так. Насчет неправильного использования DNS у меня два важных замечания. Первое касается концепции неправильного использования DNS. Это существующая концепция, созданная волонтерами. Afilias вместе с рядом других регистратур и регистраторов выступила ее основателем, и многие из нас обязались соблюдать и уважать эту концепцию неправильного использования DNS.

В данном случае важнее всего то, что определение «неправильного использования DNS», представленное этой концепцией, было принято сторонами, связанными договорными обязательствами, — и регистратурами, и регистраторами. И для сообщества это хорошо. Теперь у нас

---

есть ориентир в вопросах, которые стороны, связанные договорными обязательствами, как группы заинтересованных сторон считают элементами, требующими при их обнаружении в DNS прямого вмешательства со стороны этих групп.

Неправильное использование DNS четко определено в виде пяти широких категорий вредоносных действий, имеющих отношение к DNS. А именно: вредоносное ПО, сети зараженных машин (ботнеты), фишинг, фарминг и спам. И я хочу обратить особое внимание на спам, поскольку спама — целый срез. Речь идет не о спае как таковом — это отдельная тема. Речь идет о спае как способе реализации других четырех форм неправильного использования. Это важное различие.

Мы как стороны, связанные договорными обязательствами, не обязуемся заниматься проблемой спама. Мы хотим разобраться с неправильным использованием DNS и тем, что оно олицетворяет.

Мы переходим к следующему слайду, и второй момент состоит в том, что у нас появилась возможность разграничить неправильное использование содержимого сайта и неправильное использование DNS. Спам похож на неправильное использование содержимого сайта в том, что он несколько выходит за пределы того, с чем обычно могут справиться регистратуры и регистраторы. Как правило мы контролируем систему регистрации.

Как видите, одним из элементов данной концепции является описание, из которого видно, что в экосистеме DNS и

---

неправильного использования содержимого сайта много игроков, начиная с операторов сайтов слева. И так, у нас есть операторы сайтов или различные поставщики услуг.

Далее, конечно, идет владелец домена, пользующийся своим доменным именем для создания таких сайтов и возможностей. И поставщик услуг хостинга, пользование которыми является частью процесса.

Владелец домена пользуется услугами через реселлера или регистратора. Затем идет регистратура.

Определение неправильного использования DNS, приведенное на предыдущем слайде, однозначно является полезным для участников DNS справа, отмеченных зеленым цветом, или во внешнем поле, начерченном пунктиром. И регистратуры с регистраторами очень быстро рассматривают такого рода неправильное использование и разбираются с ним.

Важно то, что для решения проблем неправильного использования у нас есть всего один тупой инструмент. А именно: пресечение, то есть удаление доменного имени из DNS. Такую роль и играют регистратуры с регистраторами. Когда неправильное использование связано больше с содержимым, нужно применять более точные способы урегулирования. И вот в таких случаях очень нужно иметь доступ к содержимому. Нужно его проанализировать, дать оценку и что-то предпринять в отношении сайта или службы, чтобы удалить содержимое, ставшее причиной неправильного использования.



---

И сегодня мы узнаем об этом больше в свете COVID, ведь именно это, в числе прочего, мы собрались обсудить — неправильное использование в контексте COVID. COVID стал наглядным примером того, как эффективно может работать данная концепция неправильного использования и показательная экосистема.

Сегодня у нас уже прошло одно заседание в Комитете At-Large (ALAC). На эту тему была презентация в Правительственном консультативном комитете (GAC). 11 июня провели вебинар регистратуры и регистраторы, стороны, связанные договорными обязательствами. Его запись есть на сайте [rusg.info](https://rusg.info). Много было сказано о том, что на самом деле COVID-19, неправильное использование регистрации и DNS носило довольно ограниченный характер. Собственно говоря, на практике им можно пренебречь.

Единственная причина, по которой были предприняты действия — и их было не так уж много, — заключалась в том, чтобы что-то сделать с неправильным использованием содержимого. И концепция DNS дает такую возможность. Вместо того чтобы использовать тупой инструмент, иногда лучше начать заново слева.

И мы делаем то, что зависит от нас. Мы, регистратуры и регистраторы, внесли свой вклад в информирование поставщиков услуг хостинга, чтобы совместно, с регистраторами, разобраться с неправильным использованием содержимого, где это возможно. Если же речь шла об абсолютно вопиющем представлении, о плохих данных, и в этом и заключался весь смысл сайта, то мы

---

пользовались своим тупым инструментом — пресечением.  
В иных случаях мы передавали дело стороне, имеющей  
более прямое отношение к процессу.

Это и есть два моих важных сообщения как докладчика в  
контексте данной презентации. Передаю слово вам, Брюс.  
Я готов ответить на вопросы по мере их поступления. Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Отлично. Спасибо за ваш доклад, Джим.

Передаю слово Грэму Бантону, представителю Группы  
заинтересованных сторон-регистраторов.

ГРЭМ БАНТОН (GRAEME BUNTON): Добрый вечер, Брюс.

БРЮС ТОНКИН: Доброе утро.

ГРЭМ БАНТОН: Да. Очень приятно. Спасибо, что пригласили меня.

Пожалуй, сначала оговорюсь. Извините. У меня тут время  
довольно позднее. Я уже давно не стригся, так что шляпу  
ношу по вполне конкретной причине.

Давайте перейдем на один слайд вперед. Прошу вас,  
и спасибо. Наверное, еще один. Отлично.

---

Первым делом хочу поблагодарить Джима из Afilias. Согласен со всем, что он сказал. Я постараюсь не повторять многое из того, что он сказал.

Регистратуры и регистраторы тесно и много сотрудничали в ходе дискуссии о неправильном использовании DNS и многих мероприятиях, связанных с COVID. И я не хочу дублировать эту работу. Но пусть все знают: в отношении посылки Джима регистратуры и регистраторы придерживаются единого мнения.

Я хочу уделить несколько минут обсуждению некоторых мероприятий, имевших место в Группе заинтересованных сторон-регистратур (RrSG) после ICANN-66 в Монреале.

Я буду говорить помедленнее. Спасибо, Мэри.

После Монреаля стало ясно, что мы должны тщательно проанализировать неправильное использование DNS. И для решения этой задачи мы создали подгруппу внутри Группы заинтересованных сторон-регистраторов. После Монреаля мы встречались раз в две недели с несколькими перерывами на праздники.

У нас ушло некоторое время на то, чтобы разобраться с методами работы этой группы. В этой группе нам нужно было обсудить кое-какие вещи деликатного характера. Для нас было очень важно обеспечить возможность наращивания доверия. После чего определиться с очередностью работы группы заинтересованных сторон, имевшей вид многочисленных вопросов неправильного использования DNS, которых нам, возможно, предстояло коснуться.

---

Мы осознанно решили с самого начала попробовать обратиться к внешним источникам информации, дать всему сообществу ряд документов и ресурсов, поскольку складывалось ощущение, что это очевидная ценность — некое образование, которое мы могли обеспечить и которое пошло бы на пользу.

В связи с этим мы опубликовали руководство по наилучшим способам сообщения о неправильном использовании. И мне несколько раз попадались ссылки на этот документ в расширенном сообществе. Если обнаруживается какое-то неправильное использование, и вам кажется, что разбираться с ним должен регистратор, то для принятия конкретных мер нам понадобится вот такая информация.

И я считаю, что всё это имело большой смысл. Мне известно, что эти наработки использовались европейскими правоохранительными органами как основа для их собственной подобной формы.

Также мы определили необходимый минимум информации для документа запроса данных WHOIS, и он в какой-то мере схож с предыдущим. Это значит, что, если вам нужна информация о владельце домена, более не являющаяся открытой в связи с положениями о защите данных, то как правило в рамках подачи полноценного официального запроса вы должны предоставить регистратору вот такие данные. Конечно, это не гарантия того, что вы получите тот результат, на который рассчитываете, но информация полезная.

---

Все эти сведения доступны на сайте Группы заинтересованных сторон-регистраторов rrsg.org, и я выложу ссылку на него в чате.

И мы переходим к мероприятиям, связанным с COVID-19. Довольно скоро регистраторам стало очевидно, что это обстоятельство новое и исключительное, и мы довольно быстро собрались и опубликовали практические методы и то, что узнали. Мы попробовали сделать заявление, которое могло бы принести пользу всей отрасли.

С тех пор мы, как мне кажется, довольно многого достигли. Я не хочу повторять многое из того, что говорил Джим. Я бы упомянул заседание сторон, связанных договорными обязательствами, которое состоялось 11 числа — по-моему, Джим об этом говорил. (Неразборчиво) без встреч. Наверное, это было в пределах прошлых двух недель.

Но тогда я поделился кое-какими данными и подходами, которые фигурировали во время COVID-19.

Как вы уже слышали не один раз, неправильное использование DNS не поддается физическому исчислению. Определенно, в связи с COVID-19 имело место очень много регистраций.

У нас в группе заинтересованных сторон состоялась очень продуктивная внутренняя дискуссия: мы делились подходами, инструментами, списками. Эти списки имели огромное значение для тех, кто не имел возможностей для проведения самостоятельной оценки всех этих интеграций. Инструменты

---

и списки очень сильно различались по качеству, и для нас это была весьма интересная задача.

Ранее сегодня я слышал это от Лорин и Гейба на заседании GAC — они очень положительно отзывались о взаимодействии и связи. Мы поняли, что действия с нашей стороны принесли большую пользу, и оценили по достоинству открытость и готовность к диалогу и совместной работе, привнесенную LEA.

В настоящее время мы обобщаем полученные данные и опыт. Надеюсь, что в течение следующих нескольких дней мы опубликуем еще одно заявление RrSG.

Я забегаю вперед, к следующей части этой пленарной встречи, но у нас есть реальная возможность провести довольно серьезную работу: что имеет смысл, что не имеет, какие есть пробелы, какие из всего этого кризиса можно извлечь уроки, как их использовать для информирования отрасли.

И на этом, пожалуй, я снова передам слово вам, Брюс.

Спасибо.

**БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN):** Хорошо. Спасибо, Грэм. Наш следующий докладчик — Лорин Капин из Правительственного консультативного комитета и Рабочей группы по обеспечению общественной безопасности, входящей в этот комитет.

Лорин, передаю вам слово.

---

ЛОРИН КАПИН (LAUREEN KAPIN): Спасибо, Брюс. Приветствую всех. Я работаю юристом в Федеральной торговой комиссии (FTC), где моей сферой являются законы о защите потребителей.

Следующий слайд.

Перед вами мой небольшой отказ от ответственности. Это мои комментарии, они могут не соответствовать официальной позиции FTC.

Еще во вселенной ICANN я исполняю роль сопредседателя Рабочей группы GAC по обеспечению общественной безопасности.

Следующий слайд, пожалуйста.

Я бы хотела изложить вам некоторые сведения, собранные FTC на предмет жалоб, связанных с COVID-19. Акцентировать внимание на масштабах данной проблемы.

Хочу отметить, что информация о жалобах, связанных с COVID-19, носит общий характер, и, наверное, лишь ее часть будет касаться неправильного использования DNS. Но мне показалось, что будет нелишним получить какие-то сведения о масштабах проблемы. Мое агентство принимает жалобы от потребителей не только в США, но и во всём мире, и у нас много открытой информации о том, что мы принимаем и с чем сталкиваемся.

Как видно на этом графике, общее текущее количество жалоб превышает сто тысяч — и это данные только за январь. А вот эти кривые линии справа говорят о том, что больше всего жалоб поступило в апреле, но их и сейчас довольно много.

---

Суммарное количество денег, потерянных в результате случаев мошенничества, превышает 68 миллионов долларов, а средняя сумма на потребителя составляет 289 долларов. И вы увидите, что это связано с COVID-19 и стимулирующими вливаниями. В Соединенных Штатах действует масштабная программа финансовой поддержки людей, оставшихся без работы и дохода. Конечно, везде, где есть выгода, найдутся возможности для мошенничества. И я хотела создать некое понимание масштаба данной проблемы посредством тех жалоб, с которыми мы сталкиваемся.

Следующий слайд.

Также хочу остановиться на способах связи, используемых мошенниками. Вы увидите, что на первом месте среди способов — телефон, но лишь с небольшим отрывом за ним следуют сайты и электронная почта на втором и третьем месте, соответственно. И, конечно, они могут быть связаны с неправильным использованием системы доменных имен.

Следующий слайд, пожалуйста.

Для начала хочу отметить, что работает эффективно, поскольку вторая часть нашего обсуждения будет посвящена более трудному вопросу — что можно улучшить. Как отметил Грэм и на чём я хочу сделать акцент, правоохранительные органы очень эффективно сотрудничают с регистраторами и с ICANN в тех случаях, когда доменные имена кажутся по своей сути обманными или могут быть связаны с проблемными материалами. Нам удалось наладить диалог с регистраторами, чтобы передавать рассмотрение этих аспектов в соответствующие органы, и обеспечить прямую



---

связь, чтобы после передачи такие вопросы имели продолжение. Такие открытые каналы связи пришлось очень кстати и оказались весьма эффективными. И это отличный пример того, как вместе мы можем противостоять неправильному использованию DNS.

Нам известно, что некоторые регистраторы проактивно следили за регистрацией доменных имен, имеющей отношение к COVID-19, и в случае возникновения проблем уведомляли правоохранительные органы. У нас получился очень эффективный обоюдный обмен информацией: мы можем уведомлять регистраторов, а регистраторы — правоохранительные органы. Такого рода сотрудничество, особенно проактивное отслеживание, — прекрасный пример эффективной работы в области неправильного использования DNS.

На этом я остановлюсь и передам слово дальше.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Лорин.

Всегда приятно слышать, когда что-то работает как надо.

ЛОРИН КАПИН:

[Смех]

БРЮС ТОНКИН:

На очереди Питер Ван Росте из Организации поддержки национальных доменов. Не думаю, что мы его видели. Питер, слышите меня?

---

ПИТЕР ВАН РОСТЕ (PETER VAN ROSTE):           Здравствуйтесь, Брюс. Я здесь.

Огромное спасибо. Меня зовут Питер Ван Росте. Я генеральный директор Совета регистратур европейских национальных доменов верхнего уровня (CENTR). Мы — европейские национальные домены верхнего уровня (ccTLD).

Следующие несколько минут я буду говорить о том, что отражено в выводах моих коллег из других регионов. На вебинаре, который прошел две недели назад, Ассоциации доменов верхнего уровня стран Латинской Америки и Карибского бассейна (LACTLD), Азиатско-Тихоокеанского региона (APTLD) и Африки (AfTLD) поделились схожими наблюдениями.

Наверное, все участники этой телеконференции знают, что ccTLD не являются частью концепции неправильного использования. Политика ccTLD определяется не в ICANN, а на местном уровне. Но нас попросили рассказать о своих наблюдениях во время COVID. Между двумя мирами можно провести интересные параллели, они очень схожи.

Мы проанализировали неправильное использование, связанное с COVID. В рамках сообщества CENTR группа из 12 ccTLD предоставила нам обширные наборы данных за период с января по апрель. 750 000 регистраций. В этой группе были и маленькие, и большие регистратуры. 0,8%, около 6100 доменов, были связаны с COVID. На основании ограниченных материалов, имеющихся в домене, мы можем хотя бы проверить имя на предмет COVID, коронавируса и так далее. Исходя из ключевых слов.

---

Из этих 6000 только четверть, 1600 имен, имели высокое содержание. Помимо припаркованных для продажи или просто без функционирующих серверов DNS.

Из этих 1600 несколько были подтверждены разными ccTLD-участниками как используемые в недобросовестных целях, подтверждены уполномоченными органами. А для моих коллег из Nominet — сигнал три в U.C. и шесть в D.K. Эти данные соответствуют выводам наших коллег из мира доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD).

Кое-что нам не удалось — мы не смогли быстро собрать в единое целое имеющуюся статистику. Много было шума со стороны отрасли извне, даже в массовой прессе, на предмет того, что проблема лежит гораздо выше, чем мы в конечном итоге выяснили. Из-за этого мы потеряли драгоценное время. По-моему, у нас до сих пор идут дискуссии с партнерами, с правительственными организациями, с правоохранительными агентствами, по поводу определения того, на чём мы должны сосредоточить свое внимание.

Удалось наладить сотрудничество с местными органами — органами здравоохранения, защиты потребителей и охраны правопорядка. Это имело ключевое значение для обнаружения, определения и решения проблем с теми именами, которые использовались в недобросовестных целях.

В заключение: что же делали ccTLD во время COVID? И подробнее о более широком контексте того, как это можно сопоставить с концепцией неправильного использования.

---

При регистрации проводились проверки. В сложившихся чрезвычайных обстоятельствах, особенно для маленьких ccTLD, потребовалось проделать большую работу, но они рассматривали регистрации вручную, а некоторые — автоматически. Проверялась точность, и работали они с расчетом на точность. Владельцы доменов, в тесном сотрудничестве с регистраторами, но владельцев доменов мотивировали повышать точность данных, которые они предоставляют. И третий момент, о котором уже упоминалось как о примере того, что удалось, — сотрудничество с местными органами. Для нас это имело ключевое значение.

Вот и всё. Спасибо.

**БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN):** Хорошо. Большое спасибо, Питер. Всегда приятно услышать точку зрения и доменов общего пользования верхнего уровня, и национальных доменов верхнего уровня. Интересно, что между сказанным обоими видами доменов верхнего уровня много общего.

Следующий наш докладчик — последний в данном сегменте — Джонатан Зук из Консультативного комитета At-Large.

Джон, вам слово.

**ДЖОНАТАН ЗУК (JONATHAN ZUCK):** Спасибо, Брюс. Я рад находиться здесь. Спасибо за то, что пригласили меня.

---

Давайте перейдем к следующему слайду. Постараемся оптимизировать работу. Нас ведь так много. Вижу в списке 39 докладчиков.

Давайте немного поговорим о точке зрения конечного пользователя и подвергнем сомнению идею о незначительности происходящего с точки зрения неправильного использования DNS, а также выдвинем идею о том, что наши обсуждения должны проходить параллельно с кризисом, подобным нынешнему, так?

Вопрос о том, связано ли всё это с COVID, не обсуждается. Обычно речь идет о недобросовестных участниках процесса и подобных вещах. Вот что нам нужно обсудить.

Данную статистику предоставила компания Check Point Software. И статистика может быть невероятной. Но по сути они провели поиск доменов, связанных с COVID; и среди этих доменов с большей вероятностью встретятся злонамеренные регистрации, чем среди тех, которые к COVID отношения не имеют.

В этом весь смысл. Спасибо за ваш вопрос.

Следующий слайд.

Пример фишинговой атаки, случившейся в Италии. Речь идет об электронном письме, которое нанесло удар по самым разнообразным итальянским организациям. Там говорилось: «В связи с количеством случаев заражения коронавирусом, зафиксированных в вашем районе, Всемирная организация здравоохранения подготовила документ, содержащий все необходимые меры для защиты от заражения коронавирусом.

---

Мы настоятельно рекомендуем ознакомиться с документом, прилагаемым к этому письму".

И, конечно, такого доктора не существует. Если открыть документ Word и выполнить указания, то на компьютер устанавливается очень вредоносное ПО — и это в месте, которое во время кризиса и так столкнулось с большим количеством трудностей.

Поэтому я не хочу преуменьшать значимость того, что случилось за время кризиса COVID. На мой взгляд, смысл этого заседания в том, чтобы подойти к этой проблеме целостно. Мы всё так же имеем дело с проблемой систематического неправильного использования несколькими недобросовестными лицами. Говорят, что, согласно DAAR, их восемь. Если эти восемь нам известны, нужно разобраться, можно ли решить проблему способом, приемлемым для добросовестных участников процесса, которых мы все знаем и любим по сообществу ICANN. На этом и сосредоточено внимание At-Large.

Спасибо. Слово вам, Брюс.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Джонатан. В интересах экономии времени перейдем сразу к следующему заседанию.

В разделе вопросов и ответов начинают появляться вопросы. Мы ответим на них после того, как заслушаем оставшихся докладчиков.

---

Оставшиеся докладчики... Мы довольно много услышали о том, что произошло после Монреаля, что удалось, что не удается. Смысл того, что будут говорить следующие докладчики, в том, что мы можем сделать по этому поводу. Что мы можем сделать конкретного, как можем изменить ситуацию?

Я передам слово дальше. Начнем с Мэйсона Коула из Группы коммерческих заинтересованных сторон Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO).

Мэйсон, прошу вас.

**МЭЙСОН КОУЛ (MASON COLE):** Спасибо, Брюс. Я еще раз приветствую всех.

Для начала отдам должное сторонам, связанным договорными обязательствами, и той работе, которую они проделали в связи с проблемой COVID. То, как все добросовестные участники внесли свой вклад, достойно восхищения. Но ситуация такова, что, если бы неправильное использование DNS не было проблемой, мы бы не вели этот разговор. На этом давайте перейдем к следующему слайду.

Несколько кратких фактов о неправильном использовании DNS. Мы все знаем, что это хроническая проблема, которая растет в масштабах. Она преследует нас из года в год. И, как мы видели на примере COVID, ее влияние усиливается внешними факторами, такими как стихийные бедствия и массовые беспорядки, которые мы в настоящее время наблюдаем в Соединенных Штатах. Но глобальная тема состоит в том, что DNS используется в незаконных целях.

---

Следующий слайд, пожалуйста.

Несколько фактов о неправильном использовании DNS: Его масштабы стабильно возрастают. Как видите, ожидается, что к 2021 году ущерб мировой экономике от киберпреступности составит более 6 триллионов долларов. И это большая проблема. Она не всецело связана с доменными именами, но корни во многом лежат именно в них.

У меня есть статистика Национальной ассоциации фармацевтических управлений, в которой говорится о том, как именно злоумышленники используют DNS в интересах недобросовестных аптек. Как видите, многие доменные имена сосредоточены у безопасных регистраторов, и мы все сталкиваемся с этой практикой, когда злоумышленники пытаются спрятаться.

Следующий слайд, пожалуйста.

Если вернуться на несколько лет назад, мы увидим общую тенденцию, связанную со значимыми событиями в мире. В данном случае, это были ураганы. И вы видите скачок в регистрации имен, связанных с ураганами. Не все они будут надежными.

Следующий слайд, пожалуйста.

А вот то, что мы увидели в случае с COVID-19. Налицо такой же скачок, а затем ситуация выравнивается и начинает понемногу утихать.

Следующий слайд, пожалуйста.



---

А вот то, о чём шла речь ранее. В Соединенных Штатах имеют место массовые беспорядки. Как видите, существуют тенденции в регистрации доменных имен, связанных с проблемами, касающимися этих беспорядков.

Следующий слайд.

Я связался с несколькими компаниями, и мы обсудили, что же на самом деле происходит, когда DNS используется неблагоприятным для них образом. Я получил кое-какую информацию от Microsoft, представленную здесь: Распространение COVID-19 привело к росту эффективности таких же атак и угроз кибербезопасности, как и в прошлом. О причинах уже говорилось. Но люди, которые работают вне защиты брандмауэров своих компаний, используют устройства, за порядком на которых никто особо не следит, и предпринимаются «разбрызгивания паролей» или другие атаки с применением грубой силы. Опять-таки многие такие атаки могут сказаться на DNS и стать причиной проблемного поведения.

От Microsoft я узнал, что в период с 16 марта по 10 июня они проанализировали более 30 000 доменных имен, использующих COVID-19. И приблизительно 14 000 из этих имен были отмечены как требующие дальнейших действий.

Также я обнаружил некоторую информацию, отсутствующую в этой презентации. Я узнал от Microsoft... Прошу прощения, от Facebook, что с марта был обнаружен 261 домен, содержащий сочетания основных продуктов Facebook в терминах, связанных с COVID-19. Имена вроде fbcovidcare

---

или covid19facebook.com. Как видите, эта тенденция постоянна.

Следующий слайд, пожалуйста.

Осложняет ситуацию тот факт, что у корпорации ICANN нет нужных инструментов для борьбы с таким поведением через недобросовестных регистраторов. Мы знаем, что в этой комнате сидят хорошие люди, делающие правильные вещи. Но вне этой комнаты есть злоумышленники, и с ними нужно что-то делать.

В результате мы имеем трагедию простого народа, когда все мотивированы не делать то, что могут, поскольку недостаточно людей несут ответственность.

Следующий слайд.

Итак, что же можно сделать в нынешней ситуации? Не реагировать на случаи мошенничества по мере их возникновения. Мы знаем повторяющиеся тенденции и можем извлечь уроки из прошлого и нынешнего неправильного поведения, начать предпринимать проактивные действия, чтобы предотвратить неправильное использование прежде чем оно случится, а не после того как все пострадали.

Также мы можем реализовать реальные инструменты для борьбы с неправильным использованием и сделать эти инструменты применимыми повсюду. Усилия волонтеров — это замечательно, но нам нужна помощь с теми, кого в этой комнате нет.

---

Мы можем взять инструменты, выглядящие как...  
Ой, простите. Можно вернуть предыдущий слайд? Спасибо.

Можно рассмотреть инструменты вроде ответа регистраторов Конгрессу Соединенных Штатов, который был весьма активным и полезным, сделать эту процедуру официальной и зафиксировать ее в договорах. И мы знаем, что большинство присутствующих крупных игроков делают всё правильно. Речь идет о небольшой группе людей, несущей непропорционально большую ответственность, и нам нужны инструменты, чтобы их к ней призвать. У меня пока всё, Брюс.

Теперь снова вы.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Мэйсон.

Наш следующий докладчик — Джеф Бедзер из Консультативного комитета ICANN по безопасности и стабильности (SSAC).

Джефф, вам слово.

ДЖЕФФ БЕДЗЕР (JEFF BEDSER):

Спасибо, Брюс. Как уже говорилось, это Джеф Бедзер из iThreat, член Консультативного комитета по безопасности и стабильности.

И следующий слайд, пожалуйста.

У SSAC есть активная рабочая группа по неправильному использованию DNS. В настоящее время сообщество достигло точки, когда мы все можем с уверенностью сказать,

---

что плохое обращение с клиентами и потребителями DNS — это проблема. Ее решением занимаются во многих частях сообщества. И подобные заседания дают большие результаты.

Мы задаемся вопросом: можно ли создать концепцию эффективных способов решения проблем неправильного использования, не только среди сторон, связанных договорными обязательствами, но и для всей экосистемы DNS? Сможем ли мы придумать модель, которая бы реально способствовала снижению масштабов проблемы посредством быстрого реагирования на случаи неправильного использования, когда они выявлены и доказаны?

Следующий слайд, пожалуйста.

Как уже упоминалось другими докладчиками, такими как Джим Гэлвин и Грэм, на сегодняшний день установлена довольно четкая категоризация неправильного использования и его определений, по крайней мере в случае технического злоупотребления. Над какого рода неправильным использованием содержимого нужно поработать в направлении определения более широких его категорий?

Над чем нужно поработать, так это над стандартами доказательств в сообществе в экосистеме DNS. У каждого участника, у каждой стороны как правило свои стандарты того, что считается надлежащими доказательствами виновности домена в неправильном использовании. И эти доказательства могут сыграть важную роль, если вы по сути просите сторону нарушить договор с конечным пользователем, зарегистрировавшим домен или запасной

---

поток. И стандарты доказательств будут иметь большое значение для придания модели наилучших методов единообразного вида.

Наша рабочая группа занимается эффективными способами сообщения о неправильном использовании, поскольку эти способы схожи в том, что... когда есть некий вид неправильного использования, стоящий первого договора STU. Кому принадлежит этот вид неправильного использования, кто им займется и решит проблему, причем быстро?

Нужно описать это в модели, предусматривающей сообщение о неправильном использовании — от потребителя, правоохранительных органов или другого субъекта, связанного с неправильным использованием. Нужно знать, куда идти с жалобой и, конечно, кому показывать надлежащие доказательства неправильного использования.

Кроме того, мы считаем, что должны быть каналы передачи разрешения проблем на более высокий уровень. Каналы передачи разрешения проблем на более высокий уровень могут быть каналами последовательности, если можно так выразиться. Это значит, что мы пытаемся понять, реагирует ли та или иная сторона, которой надлежит реагировать, на такого рода неправильное использование или отказывается реагировать. Опять таки цель в том, чтобы снизить количество жертв и создать возможность быстрого решения проблемы домена, связанного с неправильным использованием. Каков же канал передачи разрешения проблем на более высокий уровень? Если на каком-то этапе он не срабатывает, что делать дальше? И как с этим быть?

И, конечно, это подводит нас к разумным временным рамкам. Если сторона не реагирует, то через какое время можно перейти на более высокий уровень экосистемы и попросить помощи в решении своих проблем, связанных с неправильным использованием, если отсутствует ответная реакция?

И тут мы переходим к комментариям, которые я видел и в разделе вопросов и ответов, и в заседаниях в чате, где речь шла о сторонах, подписывающих концепцию, которые стремятся всеми силами решить проблемы. Как упомянул Мэйсон, в экосистеме много участников и безопасных мест. Очень легко зарегистрировать и осуществить свое неправильное использование, поскольку злоумышленников защищают, делая трудными попытки связаться с ними и решить проблему.

Это подводит нас к последней части данной проблемы, которую мы пытаемся решить, — к доступности и качеству контактных данных в экосистеме. Конечно, в какой-то форме контактные данные доступны, но совершенно не факт, что это именно тот человек, с которым нужно связаться для решения проблемы. Возможно, это не владелец домена. Возможно, это компания, предоставляющая услуги хостинга. Возможно, это поставщик услуг сети доставки содержимого (CDN). Возможно, это поставщик почтовых услуг. Неправильное использование разбросано по разным частям экосистемы. И доступность надлежащей контактной информации для помощи в быстром разрешении проблем с доменом-злоумышленником имеет ключевое значение.

---

Брюс, снова предоставляю вам слово.

**БРЮС ТОНКИН:** Хорошо. Спасибо, Джефф.

Сейчас перед вами выступит Брайан Символик из Группы заинтересованных сторон-регистратур.

**БРАЙАН СИМБОЛИК (BRIAN SIMBOLIC):** Спасибо, Брюс. Здравствуйте. Меня зовут Брайан Символик. Я главный юристконсульт Регистратуры общественных интересов (PIR) и осуществляю надзор за нашей программой противодействия неправильному использованию.

Следующий слайд, пожалуйста.

Что касается дальнейших действий, которые являются темой второй части заседания, думаю, нам нужно сосредоточиться на нескольких вещах. Во-первых, очень важен постоянный диалог между сторонами, связанными договорными обязательствами, и другими заинтересованными сторонами в сообществе ICANN. По-моему, люди говорили: было налажено сотрудничество между регистратурами и регистраторами, но очень жаль, что для этого потребовалось распространение COVID.

Не думаю, что это вполне справедливое утверждение. Существует довольно успешная история, особенно в течение последних пяти лет, сотрудничества правоохранительных органов с регистратурами и регистраторами. Проекты вроде концепции безопасности, чтобы операторы регистратур могли

---

выявлять угрозы, — этот документ был составлен совместно операторами регистратур и Рабочей группой по обеспечению общественной безопасности (PSWG). Существует группа по обсуждению материалов, содержащих сексуальное насилие над детьми, созданная рядом регистратур и регистраторов, которые воспользовались вкладом, знаниями и опытом правоохранительных органов и агентств, отслеживающих такого рода материалы, и концепция реагирования на насилие.

Всё это стало реальностью потому, что у сторон, связанных договорными обязательствами, — если не у всех, то у многих — есть реальное желание выявить проблему и решить ее. Не существует чего-то одного, что стало причиной какого-то из этих трех проектов в том смысле, в котором ей стала работа, связанная с COVID. Сами по себе постоянные диалоги и обсуждения с SSAC уже очень полезны.

Чем лучше мы понимаем болевые точки и ограничения друг друга, тем меньше риск того, что мы друг друга не поймем, что в таких ситуациях — не редкость.

Во-вторых, Джим отметил, что концепция реагирования на неправильное использование довольно сильно разрослась. Мы начинали всего с нескольких регистратур и регистраторов, перед Монреалем их количество выросло до 11. А сейчас у нас более 50 регистратур и регистраторов, подписавших или обязавшихся признавать определение неправильного использования DNS и обязавшихся принимать меры в случае обнаружения неправильного использования DNS, а также выявления определенных категорий содержимого сайтов,



являющихся столь возмутительными, что оператор регистратуры или регистратор примут меры, вроде материалов, связанных с сексуальным насилием в отношении детей, торговлей людьми или прямыми угрозами жизни человека.

Наконец, что касается дальнейших действий, нужно проявить изобретательность. Что может регистратура или регистратор — пусть не в масштабах всей DNS, но в рамках тех регистраций, частью которых является, — сделать в данном отношении?

На следующем слайде есть один такой пример. Это не инициатива Группы заинтересованных сторон-регистратур, а проект, разработанный и запущенный нами в PIR, которым мы очень гордимся. Он называется индексом качества деятельности (QPI).

Его смысл состоит в финансовой мотивации регистраторов за положительные закономерности в регистрации.

Что считается положительной закономерностью в регистрации? Мы отслеживаем ряд показателей, такие как доля неправильного использования, доля продлений, использование доменов, доля расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC), использование SSL — по сути просто использование доменов.

Слова «доля неправильного использования» выделены жирным потому, что недавно мы сделали ее... Когда я говорю «доля неправильного использования», я подразумеваю процент созданных случаев неправильного использования у регистратора относительно общего количества таких случаев.

---

Если этот показатель не достигает определенного значения, то происходит автоматическая дисквалификация участника программы.

На самом деле это кнут и пряник. Это вознаграждение регистраторов с низкой долей неправильного использования и высоким качеством использования доменных имен. А кнут состоит в том, что регистраторы, не соответствующие критериям, не могут участвовать.

Мы видели регистраторов, которые ранее, возможно, были не самыми проактивными в вопросах неправильного использования. Но поскольку они знают, что лишаются поощрения, которое получают другие, они приходят к нам и спрашивают, как им улучшить свою ситуацию с неправильным использованием.

Напоследок хочу сказать, что мы очень гордимся этим проектом. Если какой-либо другой оператор регистратуры будет заинтересован в принятии и использовании QPI, мы рады рассказать о нём и помочь реализовать тот его вариант, который вам подходит. Нам кажется, что это логично. Эта модель может оказаться эффективной для оптовых регистраторов.

Мы считаем, что это может способствовать улучшению поведения. Мы готовы к диалогу с другими регистратурами и регистраторами, а также со всеми, у кого есть вопросы по данной теме. Большое спасибо.

ГРЭМ БАНТОН:

Брюс, по-моему, у вас выключен звук на микрофоне.

---

**БРЮС ТОНКИН:** Да, действительно выключен. Спасибо, Брайан. Слово вам, Грэм, выскажите свою точку зрения, взгляд Группы заинтересованных сторон-регистраторов на то, что можно сделать в дальнейшем.

**ГРЭМ БАНТОН:** Спасибо, Брюс. Постараюсь побыстрее.

Что касается дальнейших действий, возвращаясь к внутренней работе Группы заинтересованных сторон-регистраторов, мы сталкиваемся с тем, что а) нужно больше времени и б), наверное, больше ресурсов. Во время пандемии особенно трудно получить время, необходимое для завершения работы. Возможно, у нас есть возможность обратиться к подразделению по глобальному управлению доменами (GDD) или к персоналу ICANN, чтобы рассмотреть возможные пути сотрудничества с целью получения нужного результата.

Если говорить более широко о неправильном использовании DNS, то та четкая линия, которой мы его определили, по крайней мере для Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, является очень важным первым шагом. Я провел кое-какие исследования, пытаюсь найти действительно качественные данные о неправильном использовании DNS. Блог Джонатана Зука с контрольными точками — это очень хороший пример плохих данных. Он носит ограниченный характер и не слишком глубоко анализирует вопрос, и это проблема. Но сейчас у нас есть определение на уровне отрасли. Давайте соберем четкие данные. Думаю, мы должны и имеем возможность понять

---

характеристики, общие для злоумышленников, о которых все говорят. Кто они, что они делают, как они это делают.

Когда мы определим эти характеристики, то сможем разобраться, какие нам нужны инструменты и решения. Но думаю, что начать нужно с этого.

Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Микрофон отключен.

БРЮС ТОНКИН: Извините, Грэм.

Спасибо, Грэм.

Слово вам, Лорин. Взгляд Правительственного консультативного комитета.

ЛОРИН КАПИН: Спасибо, Брюс.

Давайте перейдем к слайду 5.

Ой-ой!

Пятый слайд из моих. Итак. Что можно улучшить. Отлично.

Прежде всего, хочу прокомментировать два замечания, сделанные в чате Джеймсом Блейделом и Джонатаном Зуком. Джеймс отметил, что по большей части обсуждаются правила для злоумышленников. Как нам составить правила, чтобы

убедить или остановить злоумышленников. А Джонатан Зук отметил, что другая часть задачи — проактивные меры, которые можно принять для пресечения деятельности злоумышленников на корню. И мне кажется, что такое попеременное использование меча и щита — очень действенная концепция.

Что касается возможных улучшений, то в качестве щита мы можем применять специальные каналы, используемые правоохранительными органами для реагирования на неправильное использование и угрозы безопасности. И, конечно, проблемы с COVID-19 показали нам, что, если иметь конкретные контакты, посредством которых можно быстро решить вопрос, то эффективность такого инструмента в наших руках неоспорима.

Другая важная концепция, опять таки относящаяся к категории щита, — с самого начала обеспечить, чтобы собранные данные о тех, кто хочет зарегистрировать домен, который может быть связан или не связан с неправильным использованием, были точными. Мы убедились, что при наличии эффективной проверки такого рода злоумышленникам лучше попытаться счастья где-нибудь еще. Если будет реализована строгая программа, то она станет реальным сдерживающим фактором.

Перейдем к мечу. В числе прочего, необходимы четкие договорные обязательства, соблюдение которых можно обеспечить. Конечно, нынешние договоры, особенно в отношении новых доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD), являются хорошей отправной точкой, но мы

---

считаем, что их можно доработать. Нужно не просто обязать включать в соглашение положения, запрещающие неправильное использование DNS. Нужны положения с описанием действий, которые нужно предпринять, и с описанием последствий в том случае, если они предприняты не будут. Лишь когда договорные обязательства будут настолько четкими, конкретными и будет возможно обеспечить их соблюдение, у отдела соблюдения договорных обязательств ICANN появятся инструменты, необходимые для эффективной работы.

Итак, что касается меча, у нас есть реальное направление, в котором необходимо двигаться.

Следующий слайд, пожалуйста.

Поговорим о списке пожеланий. Таким образом Лорин берет волшебную палочку и меняет мир так, как она хочет. Были бы очень полезны поощрения за хорошее поведение. Мы видели примеры пряника, о котором говорил Брайан, но пряников нужно больше. Нужны способы поощрения хорошего поведения. Возможно, это будут финансовые поощрения. Есть и другие виды мотивации. Но мотивация для обеспечения точности доменных имен до их продажи — это определенно было бы замечательно для поощрения и вознаграждения людей за высокую степень точности.

Нужно проводить более тщательные проверки при массовых регистрациях. Для массовых регистраций могут быть веские причины, но если такие регистрации проводятся, то к ним должно быть повышенное внимание. И такое повышенное

---

внимание может способствовать отсеиванию массовых регистраций, цели которых являются недобросовестными.

Еще один пункт моего списка желаний, отраженный в ряде рекомендаций в отношении конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (ССТ), касающихся предотвращения систематического неправильного использования, имеющего место у определенных регистратур или регистраторов, — черный список с запретом на полеты для владельцев доменов, которые являются постоянными субъектами неправильного использования. Опять таки для этого нужна точная информация о владельцах доменов. Но если установлено, что владелец домена склонен к нарушению закона, то в случае попытки регистрации домена такого владельца нужно тщательно проверять.

Вот несколько пожеланий из моего списка и кое-какие пути возможного улучшения экосистемы.

Большое спасибо. Передаю микрофон.

БРЮС ТОНКИН: Хорошо. Спасибо, Лорин.

Наш последний докладчик — Дэвид Конрад из корпорации ICANN.

ДЭВИД КОНРАД (DAVID CONRAD): Спасибо, Брюс. Я Дэвид Конрад, технический директор ICANN.

Следующий слайд, пожалуйста.

---

Прозвучал вопрос о том, что может сделать корпорация ICANN. Я разбил ответ на тактическую и стратегическую часть. Тактическая часть — это то, что мы можем сделать в краткосрочной перспективе, дополнительные действия в тех направлениях, в которых мы и так движемся.

В последнее время мы, в числе прочего, стараемся реализовать проект под названием «Инструмент сбора информации и сообщения об угрозах безопасности доменным именам»; мы использовали его в контексте фишинга и распространения вредоносного ПО для доменных имен, связанных с COVID-19.

Смысл этого инструмента — в обеспечении высокой надежности сообщений регистраторам, чтобы они могли принять соответствующие меры. Мы отслеживаем и сообщаем о результатах этих мер.

Этот инструмент был нами создан в основном в связи с COVID-19, но в дальнейшем его можно применять в схожих ситуациях. Если произойдет какое-то событие, мы сможем определить доменные имена, связанные с этим событием, и отслеживать скачки их неправильного использования, по крайней мере в случае фишинга и распространения вредоносного ПО.

В числе прочих направлений сотрудничества с сообществом, особенно с Группой заинтересованных сторон-регистратур, мы стараемся усовершенствовать отчеты, создаваемые инструментами сообщения о неправильном использовании DNS. В настоящее время мы публикуем такие отчеты уже около года, но всё равно нет полного понимания, что эти



---

данные на самом деле значат и в чём они ограничены. Было много запросов более подробных сведений, разнообразной статистики, различных способов сбора этой статистики. Мы планируем реализовать это в ближайшем будущем.

Мы уже начали включать ccTLD в основополагающую инфраструктуру DAAR. Конечно, на добровольных началах. С теми ccTLD, которые выразили заинтересованность, мы заключили меморандум о взаимопонимании (MOU), и они передают в DAAR необходимые данные. А мы пытаемся разобраться, как их добавить в отчеты DAAR. Это сопряжено с определенными трудностями, поскольку ccTLD работают на добровольных началах, и вероятно, что ccTLD, справляющийся со своей задачей хорошо, захочет увидеть себя в отчете, а тому, который справляется не очень хорошо, будет всё равно. При этом от gTLD вроде как требуется предоставлять данные, которые мы используем в отчетах.

Также мы всё еще пытаемся разобраться, как включить в отчеты DAAR данные регистраторов. Это затруднительно в связи с ограничением количества запросов к WHOIS. Мы пытаемся придумать способы его обойти, но это довольно сложная задача.

DAAR — это по сути инструмент, который может дать вам, сообществу, сведения об отклонениях от нормы. В рамках своей внутренней работы мы стараемся определить эти отклонения, наладить диалог с их носителями и выяснить, как можно разобраться с причиной возникновения отклонений в данных.

На графиках справа видно... Красным цветом я выделил явные отклонения по сравнению с базовым уровнем других доменов. И тому есть причины. Они могут быть финансовыми, могут быть связаны с политикой. Мы добились определенных результатов, общаясь с регистратурами, в которых обнаруживаются отклонения, вникая в их проблемы и помогая их решить.

Мы развиваем проект обеспечения безопасности DNS. Его смысл в том, чтобы создать депозитарий информации, возможность сбора наилучших методов и их распространения в сообществе, концентрируясь на усилении безопасности экосистемы DNS в широком контексте — не только на уровне регистратур и регистраторов, но на уровне экосистемы DNS в целом.

Что касается обеспечения соблюдения обязательств, мы стремимся обеспечить к этому проактивный подход. В рамках обеспечения соблюдения обязательств следует реакция на жалобы и проведение проверок на предмет неправильного использования DNS с использованием данных из разных источников. Очевидно, что отдел обеспечения соблюдения договорных обязательств знает об отчетах DAAR, может получить те же данные, но у них также есть доступ к данным о подаваемых жалобах, и всё это производит эффект сигнала, по которому можно выявить отклонения и определить целевые аудитории.

Что касается стратегии, корпорация ICANN стремится наладить постоянный диалог на тему неправильного использования DNS. Очевидно, что должна быть ясность с

---

ролями владельцев доменов, сторон, связанных договорными обязательствами, и ICANN.

В числе прочих, мы постоянно получаем просьбы преступить рамки Устава ICANN, сделать то, что нам делать строго запрещено. Конечно, мы не можем так поступить, но у людей, которые подают жалобы и страдают от неправильного использования в той или иной форме, не остается вариантов. И мы, в числе прочего, стремимся обеспечить больше информации, чтобы у этих людей, которым ICANN не может помочь по той или иной причине, было, куда пойти со своими жалобами, имея надежду на разрешение ситуации в свою пользу.

Как вы могли видеть, мы объявили несколько MOU: с группой CERT и с GCA. Это часть долгосрочной инициативы, целью которой является партнерство с организациями противодействия неправильному использованию, с правоохранительными органами и другими сторонами, налаживание связи между правоохранительными органами и теми, кто может что-то сделать, с регистратурами и регистраторами, информирование о роли ICANN и границах ее полномочий.

Но в конечном итоге корпорация сделает то, в отношении чего достигнет консенсуса сообщество. Если от нас потребуют обеспечения соблюдения договоров, чем мы и занимаемся — невозможно обеспечить соблюдение обязательств, если они четко не прописаны и не поняты. Одна из трудностей, с которыми мы столкнулись, — разные трактовки договоров, и мнения людей о том, что является неправильным

---

использованием, могут быть диаметрально противоположными. Мы надеемся в конечном итоге с этим разобраться при помощи сообщества.

А теперь я снова передаю слово Брюсу.

БРЮС ТОНКИН:

Хорошо. Спасибо, Дэвид.

У нас в списке участников есть несколько человек с поднятыми руками. Первой будет Лори Шульман. Вы поднимали руку. Прошу персонал включить звук Лори, чтобы она могла задать вопрос.

ЛОРИ ШУЛЬМАН (LORI SCHULMAN):

Да. Брюс, на мой вопрос ответили в чате. Меня очень обеспокоили фразы «низкий уровень неправильного использования», «нематериальный уровень неправильного использования» и то, как эти уровни измеряются, поскольку от своих членов, владельцев товарных знаков, я слышу, что мы наблюдаем скачки. Что касается замечания, которое сделала в чате Марджи Милам, насчет слова COVID, само слово COVID не регистрируется, но используется как часть товарного знака. И это причина для беспокойства — для товарного знака и для общественности, озабоченной по поводу COVID.

БРЮС ТОНКИН:

Хорошо. Спасибо, Лори.

---

Переходим к следующему человеку с поднятой рукой в списке. Георгиос Целентис — надеюсь, я правильно прочитал фамилию.

Георгиос, можете говорить.

Давайте включим звук, чтобы Георгиос смог задать вопрос.

Хорошо. Еще один человек с поднятой рукой из очереди. Жаннетт, задавайте ваш вопрос.

Хорошо. Возьмем один из вопросов с онлайн-форума. Думаю, теперь их будет зачитывать персонал. Правильно, Рия, или мне это сделать?

РИЯ ОТАНЕС: Я прочитаю вопрос, Брюс.

БРЮС ТОНКИН: Спасибо.

РИЯ ОТАНЕС: От анонимного участника: Вопрос предыдущему докладчику: Рассматривали ли агентства возможность создания надежной процедуры выделения вспомогательных средств при помощи, возможно, существующих и новых технологий DNS, таких как платежный шлюз на основе блокчейна, применимой не только в США, но и во всём мире?

---

**ЛОРИН КАПИН:** Наверное, это адресовано мн. Я как раз писала ответ в чате, в разделе вопросов и ответов.

Мое агентство не участвует в выделении вспомогательных средств, поэтому на данный счет ничего не могу сказать. Но у нас было много сообщений о том, что при использовании некоторых систем — думаю, ваш вопрос ведет именно к этому — люди путались. Например, конверты воспринимались как информационный мусор и выбрасывались, или людям звонили со словами «Ваши вспомогательные средства у нас, но вы должны предоставить какую-то информацию, подтверждающую вашу личность». Конечно, в результате люди раскрывали свою личную информацию, что повышало риск кражи личности.

У меня нет конкретного ответа на ваш вопрос, но, думаю, подразумевается, что надо подумать, как осуществляются эти платежи, чтобы их можно было совершать с меньшим риском мошенничества и обмана.

**БРЮС ТОНКИН:** Спасибо, Лорин. Мы возьмем еще один вопрос из написанных в разделе вопросов и ответов на форуме. По-моему, вопрос от Фабрисю.

**РИЯ ОТАНЕС:** Вопрос от Фабрисю: Волонтерские меры — это хорошее начало, но не ответ в долгосрочной перспективе. Как нам сделать так, чтобы какие-то регистраторы не несли бремя за всех, и уравнивать всех в контексте проактивного обеспечения соблюдения обязательств на основании данных? Похоже,

---

что посредством обеспечения соблюдения обязательств мы реагируем на тех злоумышленников, о которых мы все говорим, которые находятся, цитата, «не в комнате».

**БРЮС ТОНКИН:** Вопрос, наверное, для вас, Дэвид. Звучит так: Как использовать полученные данные для помощи в обеспечении соблюдения обязательств?

**ДЭВИД КОНРАД:** Обязанность моей группы — сбор и публикация объективной фактической информации для сообщества, чтобы обеспечить в сообществе обсуждение политики.

У отдела обеспечения соблюдения договорных обязательств есть доступ к этой информации, как и у всех остальных. Наша информация открыта настолько, насколько нам это позволяют соглашения и тому подобное.

Что касается данных DAAR, то отклонения, которые я показывал на графике — кажется, рисунок 13 в отчете DAAR, — говорят о том, что происходит что-то странное. Эта информация может быть использована отделом обеспечения соблюдения договорных обязательств в рамках проактивных мероприятий, о которых я упоминал, и для разговора с регистратурами и регистраторами, в данном случае для того, чтобы выявить причины аномального поведения.

Это не значит, что регистратура является недобросовестной. Это просто значит, что, согласно данным, происходит что-то

---

странное. И неплохо бы определить природу этой странности  
и попробовать сгладить ситуацию.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Дэвид.

Вернемся к списку людей с поднятыми руками. Ранее мы  
пробовали обратиться к Жаннетт. Попробуем еще раз, если у  
Жаннетт поднята рука. Ж-А-Н-Н-Е-Т-Т. Если вы хотите задать  
вопрос — микрофон открыт.

Хорошо. Перехожу к следующему человеку. Это Луиза Паэс.  
Итак Л-У-И-З-А П-А-Э-С. Если вы хотите задать вопрос — ваш  
микрофон открыт. Нет? Хорошо.

Перейдем к последнему человеку с поднятой рукой — Арасте.  
А-Р-А-С-Т-Е. Если хотите задать вопрос — ваш микрофон  
открыт.

Нет? Хорошо.

Еще одна попытка. Стеф Фильюн, если вы хотите задать  
вопрос — ваш микрофон открыт.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEN):

Меня слышно?

БРЮС ТОНКИН:

Здравствуйтесь. Да, прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕ:

Вы меня слышите?



---

БРЮС ТОНКИН: Да, слышу. Говорите.

КАВУСС АРАСТЕ: Да, хорошо. Доброе утро, добрый день, добрый вечер. Вопрос вне зависимости от точности данных, связанных с неправильным использованием DNS. В каких областях у нас не получилось противостоять проблеме неправильного использования?

Каковы причины и что мы можем сделать в этом отношении?

И еще по этому поводу, имеют ли в ICANN место какие-то организованные мероприятия по противодействию той области, в которой мы не достигли успеха, и согласованный план? Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Благодарю вас, Арасте.

По-моему, несколько докладчиков об этом говорили, и это будет в стенограмме.

Кто-то что-то добавит к сказанному ранее: что не удастся, что мы будем по этому поводу делать? Кто-то из докладчиков?

ЛОРИН КАПИН: Это Лорин. Хочу поблагодарить Кавусса за вопрос.

Если бы у нас был хороший ответ на этот очень важный вопрос, то дальнейшие действия были бы ясны.

Отмечу, что, согласно кое-какой полезной информации, упомянутой в исследовании, инициированном Группой по потребительскому доверию, — об этом также упоминалось в чате, — имеет место концентрация плохого поведения, связанного с неправильным использованием DNS, среди относительно малого количества регистратур и регистраторов, и мы должны приложить больше усилий для выявления и противодействия систематическому неправильному использованию DNS некоторыми, так сказать, рецидивистами. Это отличная отправная точка.

И у Группы по анализу ССТ было несколько конкретных рекомендаций на этот счет, в частности о реализации процедуры борьбы с регистратурами и регистраторами, являющимися безопасными местами для неправильного использования DNS, и о реализации процедуры, согласно которой они потом должны объяснить высокий уровень неправильного использования в своих системах и причины своей неспособности решить проблему. Это хотя бы какой-то небольшой шаг вперед.

БРЮС ТОНКИН:

Хорошо. Спасибо, Лорин.

Теперь примем еще один вопрос из онлайн-форума с вопросами и ответами. По-моему, от Сьюзан Пэйн. Рия, если хотите, прочитайте вы.

РИЯ ОТАНЕС:

От Сьюзан Пэйн: Лорин, в рамках процесса разработки политики (PDP) в отношении механизмов защиты прав (RPM)

---

мы обсуждали концепцию отсутствия отметок в контексте постоянного киберквотинга, например с использованием Службы быстрой приостановки/Единой политики разрешения споров о доменных именах (URS/UDRP) в количестве X. Но эффективная реализация сопряжена с трудностями. У вас есть мнения о том, как это можно сделать?

ЛОРИН КАПИН:

Это тоже трудный вопрос. Думаю, начать нужно с данных. Нужно обеспечить точность информации о владельцах доменов, убедиться, что мы не имеем дело с поддельной информацией или псевдонимами.

Затем, думаю, возникнет потребность в согласованных стандартах плохого поведения, которые будут основанием для нарушения, если, например, ввести систему трех нарушений.

Это определенно не получится реализовать без надежных данных и согласованных стандартов плохого поведения в той степени, чтобы лицо или организация лишалась права регистрации доменного имени.

Это те действия, которые можно предпринять, если сообщество займется обеспечением наличия в системе надежных, точных данных и создаст разумные, обоснованные стандарты плохого поведения, достаточные для лишения организации или лица права регистрации конкретного доменного имени.

Короткий ответ — это возможно, но требует работы, аналитического обсуждения и надежных данных.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Лорин.

Рия, вам слово. Я хотел сказать, что у нас еще один анонимный вопрос. Давайте, наверное, перейдем к анонимному вопросу, потому что у нас уже был один вопрос от Фабрисо. Еще один вопрос от анонимного участника.

РИЯ ОТАНЕС:

Хорошо. Анонимный участник: Предыдущий докладчик говорил о подходе с использованием щита, но в списке желаний речь шла только о том, какие данные следует собрать, и об их точности. Почему бы не защитить пользователей при помощи механизмов, показывающих, кому переходит доменное имя? Как минимум имена вроде surecovid.com, допустим, имеют предрасположенность к неправильному использованию.

ЛОРИН КАПИН:

С этим я соглашусь. Конечно, можно было бы реализовать проактивные меры по анализу доменных имен, содержащих ложный посыл.

И некоторым регистраторам я, в числе прочего, благодарна за тщательное рассмотрение тех регистраций в их системе, которые дали повод для беспокойства.

Я знаю, что это большая нагрузка на ресурсы. И я знаю, что трудно сделать это и эффективно, и без особых затрат ресурсов, хотя надеюсь, что получится создать системы, которые облегчат этот процесс.

---

Но это точно можно отнести к категории щита — анализ доменных имен, содержащих неявный ложный посыл, поскольку как раз такие регистрации мы и стремимся предотвратить.

БРЮС ТОНКИН: Хорошо. Спасибо, Лорин.

Следующий вопрос — Грэму, от анонимного участника. Так что, Рия, читайте вы.

РИЯ ОТАНЕС: Грэму: В соответствии с Соглашением об аккредитации регистраторов (RAA) 2013 года, в рамках работы с регистраторами от ICANN требовалось определять и реализовывать инструменты сквозной проверки. Сквозная проверка — распространенный автоматизированный процесс, используемый во всём мире. Мы слышали, что многие ccTLD его используют для борьбы с неправильным использованием COVID. Будут ли регистраторы вводить сквозную проверку в соответствии с RAA? Да или нет — почему?

ГРЭМ БАНТОН: [Смех]

Спасибо за вопрос. Не знаю, могу ли я дать определенный ответ. В настоящее время — уж точно не от имени всех регистраторов.

Если кратко — то всё сложнее, чем вам кажется. Мы имеем дело с глобальными компаниями, работающими во всём

---

мире. И географически сквозная проверка не столько применима, как вы думаете.

Например, у меня есть родственники, живущие в месте под названием Willow Cottage с Букалай (фонетически) на Джерси, одном из Нормандских островов, и это не работает. А нам нужно решение в мировом масштабе.

Но сейчас, наверное, не стоит глубоко вникать в этот вопрос. Достаточно сказать, что он сложный.

БРЮС ТОНКИН:

Хорошо. Спасибо, Грэм.

Кто-то еще хочет прокомментировать? По-моему, Лорин, это было и в ваших комментариях насчет точности.

У кого-то еще есть комментарии насчет вопроса точности данных WHOIS в контексте помощи хотя бы в определении контактного лица в случае неправильного использования? Нет? Хорошо.

МЭРИ ВОНГ:

Брюс, это Мэри из корпорации ICANN. По-моему, один из докладчиков, Джим Гэлвин, хотел бы высказаться по этому или какому-то другому поводу.

БРЮС ТОНКИН:

Говорите, Джим.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Брюс. Джим Гэлвин из компании Afiliat.

Я думал над этим вопросом в контексте точности данных. Но мы обсуждали, что у нас получилось, что не получилось и какие трудности предстоят в будущем. И я хочу вынести на обсуждение два замечания, две проблемы, о которых стоит подумать.

Если мы думаем, как можно улучшить систему, то важно понимать, что в рамках этой системы у нас нет единой системы обеспечения соблюдения обязательств. Сейчас я в качестве примера приведу регистратуры.

Представьте: у нас есть gTLD и ccTLD. Механизмы, посредством которого мы можем добиться единого стандарта поведения для этих двух широких категорий, сильно различаются. Интересно, что в ходе обсуждения много внимания уделяется тому, как мы можем изменить ситуацию с gTLD, чтобы сделать мир лучше, и при этом мы говорим о ccTLD с реализованными правилами о точности конкретных данных, которые положительно повлияли на ситуацию с неправильным использованием. И это вроде как две разные категории.

И об этой проблеме нужно помнить, думая над нужными нам стандартами поведения.

И второе мое замечание, касающееся стандартов поведения, особенно в свете мыслей о пороговых значениях неправильного использования, в свете его наличия в целом и обсуждения DAAR в частности — важно помнить, в числе прочего, что вы не контролируете злоумышленников. Мы не

---

знаем, кто является злоумышленником. Мы не знаем, где и когда они появятся, что сделают.

Само наличие неправильного использования может говорить не более чем о том, где злоумышленники были в этот день. Завтра они появятся где-нибудь еще.

Тот факт, что с их стороны будет неправильное использование сегодня и завтра, не ставит между этими двумя случаями знак равенства. И тот факт, что мой уровень не изменился, может не говорить ни о чём кроме того, что появилась еще одна группа злоумышленников и совершила неправильное использование.

По-моему, очень важно помнить об этих двух проблемах, пытаясь установить четкие правила, которые помогут нам контролировать неправильное использование в какой-либо форме — посредством как противодействия, так и создания стандартов поведения. Спасибо.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN):           Спасибо, Джим.

Я кратко подведу итоги, чтобы мы вовремя закончили. Я благодарю всех докладчиков за рассказы о том, с чем они столкнулись за последние несколько месяцев, в период пандемии COVID-19, и за полезные предложения о том, как мы можем облегчить процесс сообщения о неправильном использовании и противодействия ему.

Например, от Джеффа из Группы по безопасности и стабильности мы услышали, что они разрабатывают набор



---

инструментов и процедур для сообщения о неправильном использовании, что должно отражаться в таком сообщении, что будет считаться своевременной реакцией на сообщение и так далее. Чем больше таких эффективных методов удастся отразить в документах, тем лучше.

Регистратуры, регистраторы и две группы заинтересованных сторон пришли к единому определению неправильного использования DNS. Думаю, это хорошо, поскольку они осуществляют практическую деятельность. Обычно именно они получают такие сообщения.

Мы узнали от Брайана о некоторых возможных способах мотивации хорошего поведения, рассматриваемых отдельными регистратурами. Мы услышали от Грэма о необходимости дополнительных ресурсов для дальнейшей разработки систем и процедур с точки зрения владельца домена.

Лорин упомянула, что правоохранительным органам, в числе прочего, помогает наличие правильного контекста со стороны регистратур и регистраторов, когда они могут передать проблему и добиться быстрой реакции. От операторов национальных доменов, например, мы услышали, что за последние несколько месяцев во всех странах сложились хорошие отношения между оператором регистратуры и правоохранительными агентствами, наверное потому, что стороны знают друг друга и знают, как передать проблему партнеру.

Сделать это в мировом масштабе гораздо сложнее. Например, если человек работает в правоохранительном агентстве в одной

---

стране, как ему узнать правильное контактное лицо для регистратуры или регистратора в другой стране?

Также мы услышали, что Лорин вроде как поддерживает идею поощрений, поддерживает сказанное Брайаном.

Также было упомянуто, что одна из характеристик... По-моему, об этом упомянули несколько человек. На какие закономерности и характеристики регистратурам и регистраторам нужно обращать внимание, чтобы как минимум провести дополнительный анализ? Возможно, есть стремление улучшить точность информации, связанной с кем-то, кто осуществляет подозрительную регистрацию, или с какими-то необычными действиями.

Дэвид говорил о данных, которые собирает ICANN и на основании которых выявляют отклонения у регистратур или регистраторов, показывающих высокий уровень неправильного использования DNS, а также работает с этой регистратурой, регистратором для выяснения причин происходящего и возможных мер противодействия такому поведению.

Я снова благодарю всех докладчиков, особенно за попытки выработать адекватные дальнейшие действия.

Также хочу поддержать или поблагодарить всех участников. В этом заседании приняли участие около 440 человек.

Многие пользовались форумом чата, и это отличный формат обсуждения людьми тем, с которыми выступают докладчики по ходу заседания. Это прекрасный способ параллельного использования времени, и люди могут как участвовать в обсуждении, так и слушать.

---

На этом я закончу заседание. Спасибо всем членам  
аудитории и всем докладчикам. Всем спасибо.

[ аплодисменты ]

**[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]**